Ночь, словно заправская соблазнительница, манила за собой в пучину приключений. — Гарри Поттер, искушенный, но не наивный, прошептал эти слова, ощущая, как по спине пробегает мурашка.Внезапный пронзительный крик разорвал тишину. — "Кто там?!" — рявкнул Гимли, его голос, хриплый от сна, прозвучал как гром. Гном, словно хищный зверь, вскинул топор, мгновенно переходя из положения лежачего к боевой готовности. Он огляделся по сторонам, но в непроглядной тьме не было видно ни единого врага, готового напасть на их небольшой отряд. Звук исчез так же внезапно, как и появился, уступив место нарастающему птичьему хору, предвещающему рассвет.Затмение, вздрогнув, проснулось на ветке дерева, и в его горле раздался прерывистый крик. Эхо ярких вспышек заклинаний и слабых криков преследовало его из сна. Он заставил себя открыть глаза, вглядываясь в пейзаж, залитый мягким светом — над горизонтом медленно разгорался рассвет. "Всего лишь сон", — напомнил себе Гарри, стараясь отбросить тревогу. Его взгляд упал на три фигуры внизу, пребывающих в разных стадиях пробуждения. Гэндальф почти не двигался, Гимли же перекатился в низкое кресло, крепко сжимая в руке свой топор. Несмотря на готовность к бою, его глаза, прищуренные, были тяжелыми от сна. Леголас, в отличие от гнома, выглядел бодрым и отдохнувшим.Гарри почувствовал, как румянец поднимается на его щеки, когда понял, что все смотрят на него. С тех пор, как он научился накладывать на свою кровать заглушающие чары, он ни разу не будил своих спутников своими кошмарами. — "Простите, что разбудил вас всех", — пробормотал он, обращаясь к Гэндальфу. — "Это был всего лишь сон". Если бы это было правдой, то, возможно, было бы легче справиться с образами, которые все еще звенели в его голове. Это были не кошмары, а воспоминания, которые не давали покоя. Гарри старался не обращать внимания на всплеск страха при мысли о том, что его ментальный щит может не выдержать.— "Один сон может исчезнуть с рассветом", — сказал Гэндальф, переводя для остальных птичье пение Гарри. — "Но другие могут длиться до самого утра".Гарри подумал, что волшебник намекает на то, что это уже не первое утро, когда он будит компанию подобным образом. Однако он не знал, что еще можно сделать, и упрямо молчал.— "Ба", — сказал Гимли. — "Я предпочитаю сражаться с тем, что вижу. День уже почти наступил, а сны должны угасать вместе с ночью. Но", — он сделал огромный зевок, — "еще немного отдыха было бы не лишним".— "Час сна не сделает тебя справедливее", — с легкой усмешкой ответил Леголас. Эльф плавно перешел к бодрствованию и уже начал готовить завтрак.Гэндальф встал и пересел к остаткам вчерашнего костра. Угли давно прогорели, и дрова были холодными на ощупь. Волшебник не стал разжигать костер. Он резко ткнул посохом в костер и обнаружил слабый дымок среди обугленных поленьев.— "Как ты это сделал?" — спросил Гарри. У Гэндальфа этот жест выглядел естественно, но Гарри был уверен, что в посохе есть магия. Он с тоской подумал о своей собственной палочке, которая, предположительно, находилась в руках эльфов. Возможно, если он подружится с эльфом, Леголас сможет достать ее для него.Гэндальф усмехнулся, а затем понизил голос, словно передавая какой-то секрет. — "Немногие костры умирают по-настоящему. Углям просто нужно проснуться".— "Кто...?" — спросил Гимли, с недоумением глядя на Гэндальфа. Его глаза встретились со взглядом Гарри, и на лице гнома промелькнуло узнавание.— "К этому нужно привыкнуть, не так ли?" — сказал Леголас, тихо обращаясь к гному. — "Но я уже привык к тому, что Гэндальф бормочет сам с собой".Гимли кивнул в знак согласия. — "Да, по крайней мере, теперь у его загадочных высказываний есть причина".Гарри старался не чувствовать себя обиженным. Он сам был виноват в том, что мысленно разговаривал только с Гэндальфом. Он, конечно, мог обратиться и к остальным членам компании, но было... приятно, когда все вопросы решались через волшебника. Он еще не привык к общению с группой людей.Громкий стук отвлек Гарри от размышлений. Пока Леголас разворачивал продукты, Гимли рылся в своих сумках. Судя по грохоту, там было много топоров. Гарри с любопытством наклонил голову вперед, гадая, что же гном может двигать, чтобы издавать такой грохот.Леголас заговорщически наклонился вперед и посмотрел на Гарри. — "И он считает себя тихим", — сказал он низким голосом с оттенком веселья.Гарри издал небольшой смешок — самое близкое к смеху, что он мог сделать в своей форме феникса,

— и его ранняя неуверенность утихла, когда он увидел, как эльф и гном начали переговариваться друг с другом.— "Ага!" — воскликнул Гимли, наконец появившись с металлическими чашками и блюдами в руках. Поставив свои призы у костра, гном нырнул обратно и появился с рулетом сушеного мяса. Леголас тем временем разворачивал еду из своей сумки. На вид это было что-то вроде лепешек.— "Ты ел лембас?" — спросил эльф, протягивая Гарри кусочек.Гарри покачал головой. Он не ел ничего, кроме ягод, с тех пор как попал в Среднеземье, и они ему порядком надоели. Он соскочил с ветки на землю рядом с эльфом, стараясь приземлиться грациозно. Судя по тому, как скривились губы эльфа, ему это не удалось. Осторожно вытянув шею, он потянулся, чтобы аккуратно взять кусок хлеба из протянутой руки эльфа. Его шея коснулась запястья эльфа, и Гарри постарался не вздрогнуть. Он не прикасался к теплой коже почти год; хотя энты были хорошей компанией, он скучал по общению с друзьями. Иногда он мечтал об объятиях Гермионы или о дружеских похлопываниях Рона.Сухой хлеб имел неожиданный вкус, слабый и бодрящий. — "Я... давно не ел ничего такого вкусного", — сказал он Гэндальфу. Волшебник перевел его щебетание Леголасу. Ему действительно нужно было найти способ общаться с ними напрямую. Но он все еще не был уверен, как волшебник отреагирует на легилименцию. Небольшой дискомфорт не стоил риска.— "Скоро будет еще не все", — сказал Леголас. — "Это специальность, которой владеют все эльфы".

http://tl.rulate.ru/book/102871/3569405